

обходима. Эти элементы присущи всему роду и только о них мы въ правѣ сказать, что они безусловно необходимы, что они его природа. Но въ личностяхъ и въ обществахъ человѣческихъ имѣются много случайныхъ и искусственныхъ началъ, свойствъ и качествъ, которыя являются только послѣдствіями различныхъ временныхъ, переходящихъ причинъ и обстоятельствъ, измѣняющихся подъ условіями даннаго времени. Ни одинъ изъ элементовъ этой второй категоріи не составляетъ необходимѣйшей части человѣческой природы и всѣ они могутъ быть измѣнены и даже отмѣнены, не извращая настоящей природы.

Законами же природы я буду называть тѣ формы, способы и методы, съ которыми природа дѣйствуетъ согласно въ различныхъ своихъ проявленіяхъ.

Когда мы замѣчаемъ, что стремленія и дѣйствія природы во всей сферѣ нашихъ знаній всегда при одинаковыхъ обстоятельствахъ одинаковы, мы заключаемъ, что этими стремленіями и дѣйствіями управляетъ извѣстный законъ, и тогда мы говоримъ, что все управляется по законамъ природы. Все, что намъ кажется одинаковымъ, единообразнымъ и всеобщимъ, или почти таковымъ, мы считаемъ слѣдствіемъ закона природы, слѣдствіемъ извѣстнаго, необходимаго стремленія, которымъ обуславливается форма, способъ и методъ даннаго проявленія.

Законы эти большей частью несовершенно истолкованы и о нихъ чаще разглагольствуютъ, чѣмъ ясно понимаютъ; они только звеня той непостижимой для ума человѣческаго цѣпи причинъ, которую мы, въ растерянности нашей, называемъ то причиною причинъ, то вѣчно сущей божественной природой, то Богомъ.

Все, что мы можемъ, съ нѣкоторой увѣренностью, признавать извѣстнымъ въ этой цѣпи непостижимыхъ *ничто*, называемыхъ законами природы, — это только общность послѣдствій въ тѣсной рамкѣ нашихъ наблюденій.